

Мария АРОНОВА, актриса: Никогда ни с кем не соперничала

Известия. — 2002. — 2 мая. — с. 8.

Завтра в театре им. Евг. Вахтангова премьера «Царской охоты» Леонида Зорина. В роли Екатерины II Мария Аронова. Эту актрису, пожалуй, знают все — и театралы, и телезрители. Знают, как серьезно она рекламирует полезные товары и как уморительно смешно играет в комедиях. Но немногие помнят, что именно с роли императрицы Екатерины началась актерская биография Ароновой — восемь лет назад, в выпускном спектакле Шукшинского училища. О том, что нынешний спектакль будет совсем другим, Мария АРОНОВА рассказала корреспонденту «Известий» Елене ГУБАЙДУЛЛИНОЙ.

— Спектакль выпустил ваш мастер Владимир Иванов, он же ставил эту пьесу в училище. Удалось избежать повторов?

— Владимир Владимирович — режиссер мудрый. Он не забывает о событиях, происшедших в жизни каждого за эти восемь лет. Я потеряла маму, стала взрослой женщиной, заняла определенные позиции в театре, вышла замуж, стала другой просто по состоянию души. В работе над ролью, конечно же, все это учитывается. Для меня и для моей сокурсницы Ани Дубровской (она вернулась к роли Елизаветы) «Царская охота» — своеобразный символ. Мы начали с этой пьесы, ею заканчиваем нашу юность. Возможно, что потом возникнет какой-то поворот, начнется другая, более взрослая профессиональная жизнь.

— С чего начиналась ваша Екатерина?

— Помню, когда мы еще в училище начали читать пьесу, я сразу представила могущественную царицу Екатерину II. Владимир Владимирович сказал сразу — снять. Играем женщину. Но какую? Пребывающую в постоянной борьбе между властью и чувствами. Она и обычный человек, и необычный. Схватка страстей — второй слой в роли. Я играла с немецким акцентом. И тогда эта краска помогла вытиснить все — и слезы, и радость, и любовь. Акцент есть и в новом спектакле.

— То есть своеобразная маска, за которую можно спрятаться?

— В работе с Ивановым прятаться не нужно. Все разбирается до такой степени точно, так прорабатывается внутренняя жизнь моей героини, что каждую минуту я понимаю, что делаю, о чем говорю. В роли нет голых монологов, голых фраз, каждая имеет под собой какой-то пласт, какое-то дно, которое я чувствую и знаю.

— Наверное, есть и какие-то актерские секреты?

— Конечно, я не должна их раскрывать. Но признаюсь, что использую в роли свой личный опыт. Екатерина — и женщина, и политический деятель. Что такое политический деятель, я не знаю. Политикой не увлекаюсь, для меня это слишком сложно. Но проблема выбора мне близка. Нередко приходилось выбирать между профессией и маленьким сыном, работой и близкими людьми, любимым человеком. Постоянное раздвоение. И все политические моменты роли я пытаюсь внутренне переключить на понятную для себя тему.

— А насколько близка вам другая тема пьесы — женское соперничество?

— В жизни стараюсь уходить от таких ситуаций. Я не буду добиваться своего, потому что убеждена — если нужна, ко мне придут. Думаю, что ситуация пьесы Зорина гораздо крупнее банального «любит — не любит». Екатерина рискует потерять не только мужчину, а друга, единомышленника. Орлов — единственный человек, которому Екатерина доверяет

свои страхи и возлагает на него свои надежды. Терять его императрице страшно — и именно про такую потерю я и пытаюсь играть.

— А касается ли вас соперничество актерское?

— Бывают моменты, когда чувствую, что начинающим актерам нужна моя помощь. Например человеку, который пришел из училища и попал в массовку, тогда как на курсе занимал первые позиции. Я пытаюсь помочь, что-то сказать, хотя сама такого не испытала. Была одной из самых занятых студенток на курсе Иванова и, придя в театр, сразу получила серьезные роли. Я не играла в массовке, не знаю, что такое себя преодолевать и доказывать, что ты не осел. Положа руку на сердце могу сказать, что ни с кем не соперничала. Пришла в театр, мне выделили определенную нишу, я эту нишу заняла, и пока, слава богу, конкурентов у меня нет.

— Вы по-прежнему много снимаетесь?

— До тех пор пока не вышла «Царская охота» и спектакль не начал жить по-настоящему, о чем-то другом говорить невозможно. Все остальное, что происходит в моей творческой жизни, — второстепенно. Я занята и на телевидении, и в антрепризах, но основная моя энергия направлена на роль Екатерины. Поэтому я могу как сумасшедшая говорить только об этом спектакле.